

Мистико-эзотерические движения в теории и практике

Мистико-эзотерические аспекты
современных религий

Седьмая международная научная конференция

Ассоциация исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ)

при поддержке

Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Института социально-политических наук

Департамента философии

Кафедры религиоведения

Уральского отделения Российской академии наук

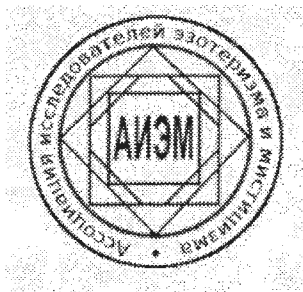
МИСТИКО-ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

МИСТИКО-ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ РЕЛИГИЙ

MYSTIC AND ESOTERIC MOVEMENTS IN THEORY AND PRACTICE

MYSTIC AND ESOTERIC ASPECTS OF CONTEMPORARY RELIGIONS

Seventh International Conference

Седьмая международная научная конференция

5 – 7 ноября 2014

Екатеринбург

2016

С. А. Панин

ВЛИЯНИЕ ГЕРМЕТИЧЕСКОГО ОРДЕНА ЗОЛОТОЙ ЗАРИ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕОЯЗЫЧЕСТВА

О Герметическом ордене Золотой Зари традиционно говорят в контексте истории западного эзотеризма. Гораздо реже о нем вспоминают применительно к истории новых религиозных движений, несмотря на то, что орден оказал на многие из них значительное влияние. В частности, идеи «Золотой Зари» прямо или косвенно способствовали оформлению ритуальной практики и элементов учения большинства разновидностей современного неоязычества, при этом влияние «Золотой Зари» относилось не только к магическим практикам соответствующих движений, но и к сугубо религиозным аспектам их деятельности. Впрочем, когда речь идет о неоязыческих движениях, граница «религиозного» и «эзотерического» или «магического» довольно размыта. Говоря о роли магических практик в неоязычестве, В. Ханegraаф отмечает, что «ритуальная магия является основной практикой в неоязычестве и, в понимании самих неоязычников, представляет собой ключ к языческому мировоззрению» [Hanegraaff 1996: 79–80]. В такой ситуации неудивительно, что иногда однозначно охарактеризовать ту или иную группу как «религиозную» или «магическую» довольно сложно. Осознавая размытость границ и часто неоднозначный характер такого деления, религиозными в рамках данной работы мы будем считать те организации, которые сами позиционируют себя в качестве таковых. Иными словами, религиозность рассматривается нами как вопрос самоидентификации: религиозным является такое движение, последователи которого в ответ на вопрос о своем вероисповедании назовут это движение. К примеру, последователи неodrудизма уверенно назовут в качестве своей религии «друидизм», а виккане – «викку», или «Ремесло» (так последователи викки называют иногда свою религию), в то время как религиозность членов эзотерических групп не связана напрямую с течением, к которому они принадлежат. В частности, в «Золотой Заре», Теософском обществе и других эзотерических группах конца XIX – начала XX вв. можно было встретить последователей самых разных религий: христиан, ассоциирующих себя с различными церквями, буддистов, равно как и людей, не ассоциирующих себя с конкретными религиозными традициями, но имеющих какие-то собственные оригинальные представления о Боге.

Первое, что бросается в глаза, когда речь идет о влиянии «Золотой Зари» – разнородность религиозных и эзотерических движений, испытавших его. Здесь можно вспомнить и телему, и викку, и многообразные эзотериче-

ские организации, возникавшие на протяжении всего XX в. К числу неоязыческих движений, испытавших заметное влияние «Золотой Зари», можно отнести также неodruidизм и некоторые формы скандинавского неоязычества. Влияние «Золотой Зари» на относительно широкий спектр движений, на наш взгляд, обусловлено несколькими факторами, среди которых прежде всего следует отметить характерное для членов ордена разнообразие интересов, включавших как историю Древнего Египта, так и увлечение британским фольклором, восточными религиями и многими другими темами. Претендуя на нерелигиозный характер, учение «Золотой Зари» эксплицитно было адресовано людям с различными религиозными убеждениями и потенциально могло быть вписано в контекст любого религиозного движения. Ритуал посвящения в орден, разработанный Мазерсом¹ (1854–1918), включал в себя следующее обращение к неофиту: «Советую тебе никогда не насмехаться и не злословить над той формой религии, которую исповедует другой человек, ибо какое право ты имеешь осквернять то, что в его глазах священно?» [Хоув 2008: 492]. Такой подход демонстрировал либеральное отношение членов ордена к самым разным религиям, которые, как уже отмечалось выше, и в самом ордене были представлены в широком диапазоне. Не удивительно, что учение «Золотой Зари» в XX в. стало выполнять роль своеобразного «шаблона» для формирования новых религиозных движений, в первую очередь, неоязыческого толка.

Кроме того, учение «Золотой Зари» было одной из первых удачных попыток в истории западного эзотеризма предложить не набор разрозненных представлений об эзотеризме, а удобную систему, в которую члены ордена попытались вписать все известные им формы религии и эзотеризма, нередко исторически мало связанные друг с другом. Систематический характер учения «Золотой Зари» привлекал к нему самых разных интерпретаторов, которые могли использовать эту систему как отправную точку для собственных построений. Ярким примером этого является «Кельтская Золотая Заря» Дж. М. Грира, которая представляет собой результат вольной творческой переработки учения и практик оригинального ордена на основе их соединения с неodruidизмом. При создании «Кельтской Золотой Зари» Грир использует многочисленные заимствования из материалов оригинального ордена. В «Кельтской Золотой Заре», в частности, практикуются ритуалы инициации и выделяются ступени посвящения, аналогичные ступеням оригинальной «Золотой Зари», однако таких ступеней в ордене Грира всего три, и их названия соответствуют принятым в неodruidизме: *оват*, *бард* и *друид*. В то же время Грир приводит их соответствия ступеням «Золотой Зари», не нарушая, таким образом, оригинальную систему. Как пишет Грир [Greer 2013], «Внешнему ордену» «Золотой зари» соответствует ступень овата, «Градусу портала» – бард, а ступени «Младшего адепта» – друид, высшая

¹ С. Л. Мазерс – один из основателей и руководителей «Золотой Зари». Первоначально руководил орденом совместно с У. Вудманом и У. Узкоттом, но впоследствии стал единственным руководителем ордена.

ступень в иерархии неодруидизма. Как и в оригинальном ордене, вступившие в «Кельтскую Золотую Зарю» получают для освоения материалы, называемые «информационными лекциями» («knowledge lectures»), в которых излагаются идеи каббалы, геомантии, алхимии. Однако все они стилизованы на кельтский манер: например, сфирот каббалистического «древа жизни» у Грира получили кельтские названия вместо еврейских и новые интерпретации, лишь отчасти соответствующие по смыслу оригинальным (см.: Табл. 1).

Табл. 1. Сфирот в трактовке Грира

Классическое название	Классическое значение	Название по Гриру	Значение по Гриру
Кетер	Корона	Celi	Сокрытое
Хокма	Мудрость	Perydd	Причина
Бина	Понимание	Dofydd	Укрощающий
Хесед	Милосердие	Ener	Дающий имя
Гебура	Сила	Modur	Движущий
Тиферет	Красота	Muner	Владыка
Нецах	Победа	Byw	Живой
Ход	Слава	Byth	Вечный
Йесод	Основание	Ner	Могущественный
Малкут	Царство	Nav	Формирующий

Так или иначе, Грир эксплицитно обращается в своей работе к материалам «Золотой Зари», и публикация его книги в 2013 г., безусловно, поспособствовала росту интереса к этой теме. На 30 октября 2014 г. в рейтинге «Amazon Best Sellers Rank» книга Грира занимала шестую позицию по популярности в категории «Друидизм» и сорок вторую в категории «Язычество», что свидетельствует о востребованности и актуальности затронутой в ней темы в среде неоязычников.

Впрочем, Грир лишь в явном виде, более последовательно выразил и довел до логического завершения то, что неоязычники и без того делали на протяжении всего XX в. Фактически, само появление и рост популярности кельтского неоязычества во многом были связаны с деятельностью Герметического ордена Золотой Зари и его членов. В 1895 г., еще во время существования оригинального ордена, один из его наиболее активных и известных членов, У. Б. Йейтс (1865–1939), попытался создать магический орден кельтского толка под названием «Замок героев», в разработке ритуалов которого приняли участие супруги Мазерсы. Этот проект, однако, так и не был реализован в связи с тем, что между членами «Золотой Зари», задействованными в создании новой организации, возникли разногласия, впоследствии приведшие к распаду самой «Золотой Зари». Тем не менее Йейтс оказал сильнейшее влияние на развитие неоязычества, опубликовав в 1893 г. фольклорный сборник «Кельтские сумерки», способствовавший росту интереса к народной культуре Британских островов. Кроме того, в некоторых

эзотерических организациях, возникших в это время, обнаруживается явное соединение идей «Золотой Зари» и неодруидизма, прямо или косвенно инспирированное Йейтсом и его творчеством. К числу таких организаций относился, в частности, Древний орден друидов-герметистов (The Ancient Order of Druid Hermetists), который был создан в 1926 г. Э. А. Энселлом, учеником П. Г. Боуэна, возглавлявшего основанное Йейтсом в 1885 г. Дублинское герметическое общество. Йейтс, таким образом, представляет одну из значимых линий влияния учения «Золотой Зари» на кельтское неоязычество в форме неодруидизма. Эта линия прослеживается от начала XX в. до настоящего времени. Другая такая линия была связана с более одиозной, но не менее яркой фигурой Алистера Кроули.

Кроули, поначалу входивший в «Золотую Зарю», впоследствии создал собственное религиозное учение – телему, объявив себя пророком новой религии. В центре телемитского пантеона – творчески переосмысленные фигуры египетских божеств, которым в телеме были даны имена Хадит, Нуит, Ра-Хор-Хуит и Хор-Па-Краат. Им приписывается авторство главной священной книги телемы – «Книги закона», которую, как считают телемиты, Кроули передал ангел по имени Айваз. В том, что в основу созданной Кроули религии лег именно египетский символизм, нет ничего удивительного, ведь для эзотериков конца XIX – начала XX вв. Египет считался источником эзотерических откровений. Сам же Кроули этот интерес усвоил, по-видимому, от С. Л. Мазерса и, в целом, из изучения материалов «Золотой Зари», которые оказали влияние как на мировоззрение, так и на практики телемы. Фактически многие телемиты рассматривают магическую составляющую учения Кроули в качестве своеобразной «надстройки» над учением «Золотой Зари» или его «обновления» и считают необходимым сперва ознакомиться с материалами оригинального ордена. Об этом, например, пишет в своей книге популярный автор-телемит Л. М. Дюкетт применительно к символизму ключевого ритуала «Золотой зари», известного как «Малый ритуал пентаграммы» [Дюкетт 2008: 63].

Этот ритуал, на наш взгляд, заслуживает специального рассмотрения, поскольку впоследствии он оказал значительное воздействие на религиозные и магические практики неоязычества. Первоначальная версия ритуала, практиковавшаяся в Герметическом ордене Золотой Зари, была основана на христианской и каббалистической символике и включала обращения к архангелам (Рафаилу, Михаилу, Гавриилу и Уриилу) и произнесение различных «божественных имен» (ЙХВХ, Адонай, Эхийе, Агла). Целью ритуала считалось очищение, защита и освящение ритуального пространства. В ритуале маг перемещался по сторонам света, в каждой из которых он произносил одно из «божественных имен» и изображал пентаграмму. В «Золотой Заре» пентаграмма считалась символом соединения четырех стихий (огня, земли, воздуха, воды), подчиненных пятой стихии, духу – соответствие, пришедшее в учение ордена от французских авторов, таких как Э. Леви. Каждый из концов пентаграммы в «Золотой Заре» ставился в соответствие одному из этих элементов. Начертание пентаграммы по особым правилам

позволяло превратить ее в символ «вызова» или «изгнания» соответствующего элемента.

Рис. 1. Призывающие (вверху) и изгоняющие (внизу) пентаграммы в учении «Золотой Зари»

Адаптируя ритуал к учению телемы, Кроули создал две его отредактированных версии, называемые «Liber XXV, Звездный Рубин» и «Liber V vel Reguli». В них, при сохранении общей структуры ритуала, христианские и каббалистические символы, считающиеся в телеме устаревшими символами «прошлого зона», заменены на телемитские: человек, проводящий ритуал, упоминает Терiona, Нунт, Бабалон, Хадита, Ра-Гор-Хуита, Айваза и других персонажей из телемитской космологии. Таким образом, Кроули задал своеобразный образец того, как можно сконструировать собственный ритуал на основе материалов «Золотой Зари», и этим образцом впоследствии стали пользоваться другие эзотерики.

Само же учение Кроули, во многом основанное на идеях «Золотой Зари», в дальнейшем оказало существенное влияние на развитие одного из самых популярных неоязыческих движений – викки, поскольку ее основатель, Дж. Гарднер, не только был знаком с Кроули, но и являлся членом созданного им магического ордена Ordo Templi Orientis. Поэтому нет ничего удивительно, что элементы телемы и учения «Золотой Зари» проникли в ритуалы, созданные Гарднером, а многие последователи его учения затем напрямую обращались к материалам «Золотой Зари» как источнику вдохновения. В частности, были предприняты попытки адаптировать «Малый ритуал пентаграммы» под викканскую космологию. Один из таких адаптированных ритуалов, обозначенный как «Ведьмовской малый изгоняющий ритуал пентаграммы», был создан телемитом П. Юмом в конце 1980-х гг. Сам Юм в своей статье об этом ритуале объясняет его появление следующим образом: «Мы ощущали необходимость создать ритуал, который мог бы помочь нам почувствовать единство перед проведением коллективной церемонии, в которой должны были быть задействованы несколько виккан и каббалистов» [Hume 1999]. В редакции Юма вместо традиционных магических имен используются характерные для викки: Арадия вместо Адоная, Кернуннос вместо Эхийе и т. д. В остальном же структура ритуала идентична оригинальному. Другая версия ритуала пентаграммы, переработанного на «кельтский» манер, приводится и в упомянутой выше книге Грира [Greer 2013]. В ней

используются символы изгоняющих и призывающих пентаграмм, сходные с применявшимися в «Золотой заре», хотя правила их изображения во время ритуалов у Грера отличаются от оригинальной версии. Говоря о викке, нельзя также не отметить, что пентаграмма фактически является ее основным символом, и потому многие викканы носят ее в знак принадлежности к этой религии. При этом значение углов пентаграммы соответствует принятому в «Золотой Заре», а прямая пентаграмма, как и в эзотерических учениях XIX в., соответствует господству духа над материей. В связи с этим начинающие ведьмы иногда носят не обычную, а перевернутую пентаграмму: «...в некоторых традициях ведьмы, которые еще не овладели искусством обращения с четырьмя земными элементами, носят пентаграмму обратной стороной вверх. Затем, после второй ступени инициации, они повернут ее острием вверх в знак того, что их дух овладел остальными четырьмя элементами» [Гринбоу, Джуэлл 2007: 99].

Помимо кельтского неоязычества и телемы, учение «Золотой Зари» повлияло также и на скандинавское неоязычество. Вообще, влияние классического западного эзотеризма XIX – начала XX вв., включая влияние «Золотой Зари», заметно во многих аспектах учений и практики различных течений этого направления и является прямым, отчасти – опосредованным (в том числе, через телему и викку). К явным случаям такого влияния можно отнести появление «рунических колод», созданных по аналогии с картами таро, «руническую астрологию» и «руническую каббалу». Кроме того, получившие широкое распространение в скандинавском неоязычестве изображения «ясени Иггдрасиль» довольно слабо коррелируют с первоисточниками, демонстрируя в то же время явные аналогии с каббалистическим древом сфирот.

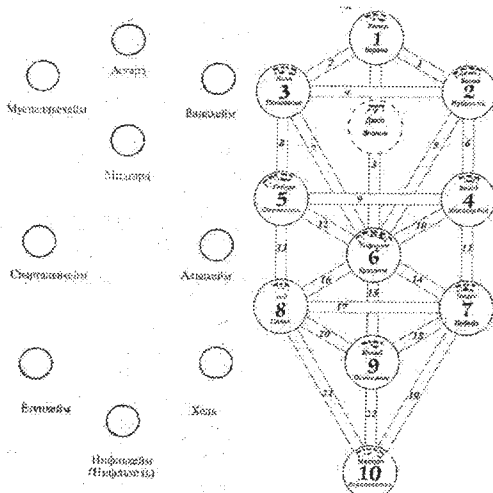

Рис. 2. «Ясень Иггдрасиль» из книги Ф. Авинн «Руны и мистерии северных народов» (слева) и «древо сфирот» по версии «Золотой Зари» (справа)

Вообще говоря, идея соединения скандинавской мифологии с каббалой далеко не нова. Еще в XVII в. это попытался сделать Иоганн Буреус, написавший трактат «*Adulruna rediviva*» («Адулруна воскресшая»), посвященный этой теме. Интересно, однако, что почти никто из современных авторов, пишущих о рунах и скандинавском язычестве с привнесением элементов каббалы, не вспоминает об этих попытках. Вместо этого нынешние «рунологи» опираются, зачастую без ссылок, на произведения более современных эзотериков, которые, в свою очередь, прямо или косвенно транслируют идеи «Золотой Зари». Причин, по которым это происходит, на наш взгляд, несколько. Во-первых, большую роль играет доступность работ современных авторов, которые легко можно приобрести в книжном магазине или найти в Интернете. Во-вторых, некоторые неоязычники либо сами состоят, либо сотрудничают с организациями, практикующими «западную магию» в традиции «Золотой Зари». В-третьих, что, пожалуй, наиболее важно, «Золотая Заря», как уже отмечалось выше, смогла предложить систематический, упорядоченный взгляд на магию, и именно эту систематичность, структурированность ищут в материалах «Золотой Зари» и пытаются использовать неоязычники, заполняя многочисленные пробелы и нестыковки, имеющиеся в реальных исторических свидетельствах. Из авторов, связанных с «Золотой Зарей» и оказавших заметное влияние на развитие скандинавского неоязычества, можно особо выделить А. Кроули. Е. Колесов и А. Торстен прямо ссылаются на него в книге «Магия рун», когда пишут о соответствиях между рунами и таро, Иггдрасилем и «каббалистическим Древом Жизни» [Колесов, Торстен 2003: 39]. Ф. Асвинн цитирует Кроули применительно к вопросу об определении магии [Асвинн 2003:198], а затем упоминает и Герметический орден Золотой Зари, отмечая: «Свидетельств бытования северной церемониальной магии у нас нет, однако в будущем она может развиваться, учитывая, какой богатый материал для разработки ритуалов дает скандинавская мифология» [Асвинн 2003: 202]. И надо сказать, что «северная церемониальная магия» действительно развивается, и в этом развитии, вне всякого сомнения, заметно влияние «Золотой Зари».

В качестве одного из интересных примеров такого влияния можно рассмотреть ритуал освящения рунического талисмана, завоевавший популярность в среде русскоязычных эзотериков и неоязычников. Этот ритуал, основанный в определенной степени на текстах «Золотой Зари», вероятно, появился под влиянием ритуала освящения талисмана из книги Д. М. Крэга «Современная магия» [Крэг 1993: 235–242], изданной в России в 1991 г. большим тиражом и пользовавшейся популярностью в среде русскоязычных эзотериков. В 2001 г. ритуал, демонстрирующий определенные параллели с приведенным у Крэга, был описан С. Батюшковым в книге «Амулеты и талисманы. Практическая магия рун» как «Малый ритуал освящения рунического амулета» [Батюшков 2001: 74–82], и таким образом оказался введен в традицию скандинавского неоязычества на постсоветском пространстве. Ритуал начинается с «освящения пространства молотом Тора», кото-

рое в определенной мере напоминает «Малый ритуал пентаграммы», переделанный на скандинавский манер: «Надо освятить стол Молотом Тора, то есть провести правой рукой сверху вниз линию, а потом слева направо подвести под нее другую, но не перечеркивать, а именно подвести. И так начиная с севера на восток и далее, по Кругу Ветров или Сторонам Света. Затем освятить Небо: правой рукой провести из-за головы линию и потом слева направо подвести под нее поперечину. Землю освящают правой рукой, как бы проводя под собой линию спереди назад, представляя, что линия у вас под ногами. Той же рукой слева направо, нарисовать поперечину. При каждом обозначении Молотом Сторон Света надо произносить вслух следующие слова: “Я освящаю это место Молотом Тора”. Освящая Небо, говорить: “Я освящаю Небо Молотом Тора”. Освящая Землю, говорить: “Я освящаю Землю Молотом Тора”. Таким образом, на время ритуала освящения, вы создаете свой пространственно-временной мешок, параллельно очищая этот кусок пространства. Кусок, огороженный Молотом, и себя в этой сфере» [Там же: 75–76]. Далее в обоих случаях талисман освящается четырьмя стихиями: у Крэга – с помощью магических предметов, соответствующих стихиям, у Батюшкова – непосредственно огнем, водой, воздухом и землей. В целом, в версии Батюшкова наблюдается характерное для неоязычества упрощение ритуала, исключение из него элементов каббалы и эноквианской магии, которые не вписываются в неоязыческую картину мира. Тем не менее, сходство ритуала Батюшкова с ритуалом, описанным у Крэга, довольно заметно и стало предметом дискуссий в среде самих неоязычников и эзотериков, некоторые из которых критически относятся к христианству и иудаизму.

Впрочем, несмотря на свое «сомнительное» для некоторых неоязычников происхождение, ритуал вскоре был разотождествлен с первоисточником и широко распространился в русскоязычной среде, в том числе, среди тех, кто, в целом, критически относился к самому Батюшкову и его творчеству. В итоге, сегодня многие российские неоязычники используют его элементы (прежде всего, «освящение молотом Тора») не только в магических операциях, но и при проведении любых религиозных собраний, прежде всего, посвященных различным языческим праздникам. Кроме того, этот новый ритуал стал материалом для творчества и часто смешивается с элементами других религиозных традиций. В частности, мы имели возможность наблюдать неоязыческий праздничный ритуал, который выполнял человек, позиционирующий себя в качестве последователя «рунического шаманизма» (распространенное сочетание, представленное, в том числе, такими известными авторами, как К. Меддоуз и Р. Кальдера). В этот ритуал были привнесены элементы широко известных шаманских традиций, в частности, «освящение молотом Тора» проводилось не рукой, а с помощью кисти, смоченной в молоке, что объяснялось как жертва духам. Тем самым происходящий из западной магии ритуал освящения пространства, переработанный в неоязыческом ключе, соединился здесь с обычаем жертвовать молоко ду-

хам перед началом ритуала, разбрызгивая его по сторонам света, как это иногда делается в традиционном шаманизме.

Таким образом, мы видим, что наследие Герметического ордена Золотой Зари в значительной мере определило облик современного неоязычества практически во всем многообразии его проявлений, будь то неодруидизм, телема, викка, скандинавское неоязычество и даже неошаманизм. Интерференция соответствующих представлений, обеспечившая видоизменение и появление новых разновидностей магических и религиозных ритуалов, обуславливалась, как было показано, такими факторами, как совместное участие представителей различных религиозных движений в эзотерических группах (например, телемиты и викканы могут создать общую группу для занятий ритуальной магией), одновременное участие одних и тех же людей в нескольких религиозных и / или эзотерических организациях (например, один и тот же человек может входить в викканскую группу и быть членом какого-нибудь магического ордена, в котором практикуется магия по материалам «Золотой Зари»), принадлежность одновременно к нескольким религиозным движениям (например, в случае с «руническим шаманизмом»). Затронутая нами в данном случае тема, имеет, на наш взгляд, особое значение в связи с тем, что она отсылает к более широкой проблеме взаимодействия «эзотерического» и «религиозного» компонентов в современной западной культуре и рассмотрению одного из ее аспектов – превращения «эзотерического» в «религиозное» в новых религиозных движениях. Дальнейшее развитие этой перспективной темы может быть связано с расширением круга рассматриваемых течений и хронологических рамок исследования, что позволит лучше понять проблему взаимодействия «эзотерического» и «религиозного» в целом.

ЛИТЕРАТУРА

Асвинн 2003 – *Асвинн Ф.* Руны и мистерии северных народов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003.

Батюшков 2001 – *Батюшков С.* Амулеты и талисманы. Практическая магия рун. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001.

Гринбоу, Джуэлл 2007 – *Гринбоу А., Джуэлл К.* Магия, заклинания и колдовство. М.: АСТ, 2007.

Джокетт 2008 – *Джокетт Л. М.* Магика Алистера Кроули. Практическое руководство по ритуалам Телемы. М.: Вель, 2008.

Колесов, Торстен 2003 – *Колесов Е., Торстен А.* Магия Рун: Футарк Классический и Армавический. М.: КСП+, 2003.

Крэг 1993 – *Крэг Д. М.* Современная магия. Одиннадцать уроков магического искусства. СПб.: Вариант, 1993.

Хоув 2008 – *Хоув Э.* Маги Золотой Зари. М.: Энига, 2008.

Greer 2013 – *Greer J. M.* The Celtic Golden Dawn: An Original & Complete Curriculum of Druidical Study. Woodbury: Llewellyn Publications, 2013 (E-book edition).

Hanegraaff 1996 – *Hanegraaff W. J.* New Age Religion and Western Culture: Esotericism in the Mirror of Secular Thought. Leiden, New York, Köln: Brill, 1996.